

2.3. РАССМОТРЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ПРИЗНАКОВ ТЕРРОРИЗМА И ПРЕДМЕТОВ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Аккаева Халимат Алиевна, канд. юрид. наук, доцент.
Должность: профессор. Место работы: Северо-Кавказский институт повышения квалификации. Филиал: филиал Краснодарского университета МВД России. Подразделение: кафедра специально-технической подготовки. E-mail: akkaevah@mail.ru*

Аннотация: В представленной статье сделана попытка анализа признаков террористической деятельности, происходящего изменения в приемах и средствах действий применяемых террористами для достижения поставленных целей. Выявление законодательных и правоприменительных недостатков в противодействии террористической деятельности и даны конкретные рекомендации по их устранению этих явлений.

Ключевые слова: терроризм, признаки террористической деятельности, противодействие терроризму, предметы посягательства террористической деятельности.

TREATING SOME SIGNS OF TERRORISM AND TERRORIST ACTIVITIES ENCROACHMENT OBJECTS

*Akkaeva Khalimat Alievna, PhD at law, Associate professor.
Position: Professor. Place of employment: North Caucasian Institute of advanced Training. Branch: Krasnodar University of MIA Russia branch. Department: specifically and technical training chair. E-mail: akkaevah@mail.ru*

Annotation: In the present paper attempts to analyze signs of terrorist activity occurring changes in the methods and means of action used by terrorists to achieve assigned their goals. Identification of legislative and enforcement deficiencies in combating terrorist activities and specific recommendations for their elimination of these phenomena.

Keywords: terrorism, the symptoms of terrorism, counter-terrorism, terrorist encroachment objects.

Современный терроризм характеризуется исключительным многообразием проявлений, что ставит перед наукой уголовного права и законодателем непростые вопросы четкого определения критериев отнесения того или иного преступного деяния к террористическим. Изучение новых законодательных инициатив о введении ответственности близких родственников террориста или о введении безальтернативных наказаний отдельных преступлений указывает, что мы так же далеки от решения данной задачи, как и были в период разработки законодательства о борьбе с террористической деятельностью.

Процесс возникновения террора начался еще задолго до законодательного закрепления терроризма как общественно опасного деяния. Возникнув как форма вооруженного нападения на коронованных лиц и государственных деятелей, терроризм на протяжении длительного времени постоянно менялся. Акцент в террористической деятельности постепенно переносился на мирных жителей, случайных людей. В самом общем виде терроризм можно представить как применение насилия (включая угрозу насилием) для достижения

неких социально-политических целей. В одних случаях террористы достигают таких целей непосредственно, например, путем вооруженного мятежа или убийства своих оппонентов [7, с.255]. В других случаях насилие (чаще - угрозы) выступает средством дезорганизации системы, противодействующей террористам, включающей общество, различные институты публичной власти, элиты, правоохранительные органы и др. По данному признаку исследователи отмечают такие определяющие (характерные) черты применяемого насилия, как:

1) демонстративность, расчет на массовое восприятие (М.П. Киреев) [6, с. 55]

2) создание обстановки страха среди населения определенной территории, региона, государства или группы государств (Т.С. Бояр-Сагонович, Ю.М. Антонян, В.П. Емельянов) [2, с. 123. 3, с. 102]: «Теракт... практически всегда... работает через определенный общественно-политический резонанс, который тем больше, чем шире... информация о нем.» [5, с.126]

3) «расщепление» непосредственных и опосредованных целей посягательства (В.П. Емельянов, О.Н. Коршунова, В.С. Комиссаров и др.). «Общеприимное насилие применяется в отношении одних лиц или имущества, а психологическое воздействие в целях склонения к определенному поведению оказывается на других лиц, т.е. насилие здесь влияет на принятие решения потерпевшим не непосредственно, а опосредованно - через выработку (хотя и вынужденно) волевого решения самим потерпевшим лицом... вследствие созданной обстановки страха и выраженных... стремлений террористов» [4, с. 86].

Выбор устрашения ограниченного или неопределенного круга лиц определяет выбор конкретных предметов посягательства, способов, потерпевших, мест орудий и средств террористического посягательства. На практике цели террориста могут быть достигнуты без устрашения населения или какой-либо его части, что не исключает террористический характер посягательства, например, угроза убийством, в том числе близких лиц, может быть передана лично и конфиденциально тому лицу, от которого зависит выполнение требований виновного. В тех случаях, когда ближайшей целью террористов является устрашение общества как условие успеха дальнейших действий, то избирается способ, гарантирующий максимальную огласку факта применения насилия и угрозы его продолжения. Многочисленные, хорошо подготовленные, экипированные и вооруженные банды, имеющие каналы представительства в органах власти и легально функционирующих общественных объединениях, способны организовать в этих целях массовый захват заложников, серию бомбовых атак на объектах транспорта или нападения на целые населенные пункты - акции, требующие длительной подготовки, системы нелегально базирования, логистики и огромных ресурсов.

Анализ имеющейся в открытом доступе информации о терактах, совершенных на территории России с использованием террористов-смертников позволяет утверждать, что наиболее эффективной мерой против уже осуществляемого теракта является работа постов и нарядов полиции и военных по блокированию участков местности, контролю доступа к особо важным объектам и проверке подозрительных лиц. Так, из терактов были осуществлены против личного состава постов и нарядов, большинство - при проверке или попытке задержания (преследовании). Тем самым

удается существенно сократить число жертв планируемых терактов.

Тогда как малочисленные сетевые объединения экстремистов-одиночек или обычные бандиты, по каким-то причинам перешедшие к террористической деятельности, применяют менее изощренные приемы и более простые средства: самодельные взрывные устройства, горючие вещества, наиболее доступные виды огнестрельного оружия, похищаемого лично или обрабатываемого на нелегальном рынке. Нередко сами исполнители не пребывают до совершения теракта на нелегальном положении, а открыто проживают по месту регистрации, ведут внешне законопослушный образ жизни, скрывая вооружение и боеприпасы в условленных местах.

Подобная диверсификация и маргинализация приемов ведения террористической деятельности способствует размыванию и фрагментарности статистики, учета проявлений терроризма. Так, когда осенью 2013 г. на Сев. Кавказе были убиты несколько таксистов, а их брошенные машины заминированы, несмотря на объявленный контртеррористический режим и явный умысел на убийство полицейских, уголовное дело по ст. 205 УК РФ не возбуждалось. При этом в горах было более спорных случаев, зачастую похожих на хулиганство, такая статья вменялась неоднократно. [9]

Продолжающаяся в нашей стране уже около десятилетия вялотекущая гражданская война с экстремистским подпольем указывает на существование комплекса нерешаемых проблем, которые могут быть достаточно условно обозначены как законодательные и правоприменительные.

На уровне развития уголовного законодательства нужно ответить на вопрос, являются ли источниками уголовного права акты административного законодательства о противодействии терроризму, экстремизму, легализации финансовых средств и др. Если строго следовать букве ч. 1 ст. 1 УК РФ, то никаких субинституциональных образований, никакой горизонтальной инкорпорации преступлений, имеющих разные родовые объекты в будущих кодификациях, быть не должно. Такой подход реализован, например в УК ФРГ, который знает лишь создание террористической организации и участие в ней. В противном случае блоками норм, сходными со включенными в ст. 205.1 - 205.5, законодательно предстоит дополнять и ст. 209, 208, 210, 282.1 - 282.2 УК РФ и некоторые другие (наемничество, лжепредпринимательство и т.п.) либо отдельно кодифицировать нормы о разных видах организованной преступной деятельности со всеми неизбежными коллизиями и казуальностью.

Кроме того, законодательное определение терроризма как «идеологии» лишь дезориентирует правоприменителя. Конечные субъективные цели, к которым стремится тот или иной террорист, не совпадают с юридически определенной конечной целью, по которой определяется направленность преступления - заявление политических и иных требований к органам власти. Все идеологии и намерения были и остаются лишь факультативным признаком субъективной стороны рассматриваемых преступлений.

На правоприменительном уровне необходимо перейти к построению качественно иной системы обеспечения общественной безопасности, интегрирующей усилия не только спецслужб и политических факторов, представленных в органах государственной власти, но и всех институтов гражданского общества, включая ныне оппозиционные [1, с. 251]. При этом деятельность

спецслужб должна находиться под общественным контролем, за исключениями, четко прописанными федеральным законом. Без общественного контроля в деятельности правоохранительных органов не могут быть решены три основные проблемы:

1) преодоления массовой коррупции и повышения доверия со стороны населения, а значит, лучшей информированности органов, при реальном сокращении экстремистского подполья и его социальной базы;

2) переориентации на использование средств и методов оперативно-розыскной профилактики терроризма и других форм организованной преступности с чисто административных и войсковых (формальные массовые проверки, блокирование районов, «зачистки» и т.п.). «Вам нужны агенты повсюду, - пишет израильский эксперт, - чтобы, если нужно, ввести войска в деревню боевиков и совершить одномоментный превентивный удар. С другой стороны, нужно вести переговоры с сепаратистами» [8]

3) изменения принципов планирования контртеррористической деятельности, обучения и подготовки сотрудников на местах.

Таким образом, изменение в методах достижения результатов террористической деятельности побуждает вновь обратиться не только к вопросам организации противодействия терроризму и усиления наказания, но и к нерешенным вопросам уголовно-правового определения и законодательного закрепления признаков террористической деятельности, к вопросам выбора путей институализации и кодификации соответствующих норм.

Список литературы:

1. Аккаева Х.А. Правовые и организованные основы деятельности ОВД по противодействию преступлениям террористического характера. Бизнес в законе. Международный экономико-юридический журнал. М. 2014 №2 – ст.251-253
2. Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М.: Щит-М, 1998. С. 306
3. Бояр-Сазонович Т.С. Международный терроризм: политико-правовые аспекты. Киев - Одесса, 1991. С. 161
4. Вайле С.П. Взаимосвязь бандитизма и экстремизма (сущность, современное состояние). Научный портал МВД России. 2012. № 1. – ст.85-87
5. Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 291
6. Киреев М.П. Криминологические и социально-психологические причины терроризма на воздушном транспорте: материалы научно-практической конференции «Актуальные проблемы борьбы с организованной преступностью». Калининград, 1997. С.76
7. Манукян А.Р. Некоторые аспекты международного опыта политико-правового регулирования системы противодействия экстремизму и терроризму. Бизнес в законе. Международный экономико-юридический журнал. М. 2014 №2 – ст.254-255
8. URL: <http://lenta.ru/articles/2013/12/30/kristal/>.
9. URL: <http://rusplt.ru/news/podorvavshegosya-na-svoey-bombe-nijegorodskogo-anarhista-ilyu-romanova-obvinili-v-terrorizme.html>.

Рецензия

на статью «Рассмотрения некоторых признаков терроризма и предметов посягательства террористической деятельности», подготовленную профессором кафедры специально-технической подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиал) Краснодарского университета МВД России, кандидатом юридических наук, доцентом Аккаевой Халимат Алиевной

Статья Аккаевой Х.А. «Рассмотрения некоторых признаков терроризма и предметов посягательства террористической деятельности» является результатом комплексного исследования вопросов исследования указанной проблематики, которое обусловлено совершенствованием форм и методов противодействия распространению терроризма в обществе.

В представленной статье сделана попытка анализа признаков террористической деятельности, происходящего изменения в приемах и средствах действий применяемых террористами для достижения поставленных целей. Выявление законодательных и правоприменительных недостатков в противодействии террористической деятельности и даны конкретные рекомендации по их устранению этих явлений.

Представляется, что выводы и предложения, сделанные Аккаевой Х.А., имеют практическую значимость, отличаются научной новизной. Статья написана грамотным юридическим языком в научном стиле, доступна для восприятия.

По нашему мнению статья Аккаевой Х.А. может быть рекомендована к публикации в журнале рекомендованном ВАК.

Доцент кафедры специальных дисциплин СКИ (ф) КрУ МВД России, полковник полиции, кандидат экономических наук, доцент З.Х.Кочесокова